

DOI 10.23859/1994-0637-2017-1-76-12
УДК 81'38

© Блинова О.А., 2017

Блинова Ольга Александровна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель, Московский
государственный институт международных
отношений (университет) МИД РФ
(Москва, Россия)
E-mail: blinova.o@gmail.com

Blinova Olga Alexandrovna

PhD (Philology), Assistant Professor
of English Department No.3, Moscow State
Institute of International Relations
(MGIMO-University)
(Moscow, Russia)
E-mail: blinova.o@gmail.com

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ФУНКЦИИ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ
РЕЧИ Э. ХЕМИНГУЭЯ:
ПОПЫТКА КЛАССИФИКАЦИИ**

**STYLE AND SEMANTICS OF FREE
INDIRECT DISCOURSE
IN HEMINGWAY FICTION: AN ATTEMPT
OF FUNCTIONAL CLASSIFICATION**

Аннотация. В статье предлагается попытка классификации функций несобственно-прямой речи в произведениях крупной и малой прозы Э. Хемингуэя. На основе анализа корпуса примеров (около 200 фрагментов несобственно-прямой речи) выделяется девять основных семантических функций: 1) зрительное и 2) слуховое чувственное восприятие, 3) социальное восприятие, 4) осмысление, 5) рассуждение, 6) формирование оценочного суждения, 7) процессы памяти, 8) интенция и 9) эмоциональные состояния. Разнообразие выполняемых несобственно-прямой речью функций обусловлено специфической природой этого способа включения в текст чужой речи. Исследование вносит вклад в описание индивидуального стиля Э. Хемингуэя и открывает дальнейшие перспективы изучения творчества писателя.

Summary. The article presents an attempt to offer a classification of functions of Free Indirect Discourse in Hemingway's fiction based on its semantics and stylistic features. The existing classifications are deemed unsatisfactory due to insufficient data analyzed and inclusion of instances of other speech representation modes. An analysis of over 200 examples of Free Indirect Discourse has yielded nine major semantic functions that this type of speech rendering performs in Hemingway's works: 1) visual perception, 2) auditory perception, 3) interpretation of social behavior, 4) reasoning, 5) argumentation, 6) intent, 7) memory, 8) evaluation and 9) emotion. The array of functions can be accounted for by the complex intrinsic nature of Free Indirect Discourse as a means of speech representation.

Ключевые слова. Несобственно-прямая речь, Э. Хемингуэй, индивидуальный стиль писателя, способы передачи чужой речи, стилистика английского языка.

Keywords. Free indirect discourse, speech representation, Ernest Hemingway, individual style of an author, stylistics of the English language.

Введение

Лингвистами неоднократно предпринимались попытки предложить классификацию несобственно-прямой речи (НПР) в разных языках. Наиболее удачными можно считать классификации по структурно-синтаксическому признаку в силу объективного характера параметров. Попытки классифицировать НПР по семантическим функциям сопряжены с рядом проблем. Во-первых, при концентрации на семантике

исследователь часто игнорирует структурную составляющую, и в результате в корпус примеров попадают образцы не только НПР, но и косвенной речи [1, с. 114–116]. Во-вторых, сам неоднозначным является вопрос о выборе корпуса примеров: существующие классификации НПР в английском языке основываются на корпусе художественной литературы. Однако для решения такой глобальной задачи как «классификация НПР в английском языке» любая выборка из художественных произведений будет мала и не репрезентативна, а значит, приведет к излишней генерализации [1, с. 116].

Таким образом, наиболее «решаемой» задачей для исследования представляется классификация образцов НПР в рамках корпуса произведений отдельно взятого писателя. Это позволяет ограничить корпус и придает законченность результатам анализа. В предлагаемой статье объектом исследования стали более 200 фрагментов НПР, извлеченные методом сплошной выборки из крупной и малой прозы Э. Хемингуэя.

Разнообразие выполняемых НПР функций обусловлено специфической природой этого способа включения в текст чужой речи. Фрагменты НПР не всегда дословно передают сказанное или задуманное героем произведения, а, скорее, предстают своего рода резюме увиденного, осмысленного, прочувствованного и затем вербализованного персонажем опыта. Читатель при этом оказывается способен на основе собственного опыта восстановить опущенные в тексте элементы. Таким образом, НПР при чтении позволяет конструировать представленный в тексте вымышленный мир с помощью опоры на знания о мире реальном [3], [4], [10], [11]. Именно это свойство НПР, которым не обладают ни прямая, ни косвенная речь, и позволяет ей выступать не просто формальным способом передачи (репрезентации) в тексте чужой (т.е. не авторской) речи, но и нести дополнительные смысловые и стилистические функции.

Отказ от объективной передачи устной и мысленной речи в пользу субъективности означает, что персонаж не всегда в состоянии определить свои собственные ментальные состояния и нередко делает ошибочные выводы. Примером могут служить ситуации самообмана, непонимания и невнимания, описанные Дж. Серлем [12, с. 147–149].

Основная часть

Анализ нашего корпуса примеров позволил выделить 9 функций, репрезентированных посредством НПР: зрительное и слуховое чувственное восприятие, социальное восприятие, осмысление, рассуждение, формирование оценочного суждения, процессы памяти.

1. Зрительное восприятие. Зрительная перцепция в НПР представлена наиболее широко в текстах Э. Хемингуэя и выполняет ряд функций:

А) Это способ показать, как разворачивается в динамике некое действие, причем читатель и персонаж одновременно видят, что именно происходит. Иными словами, читатель смотрит на происходящее глазами героя и по контекстуальным сигналам достраивает недостающую информацию: «Harry was trying to locate the big-faced man in the dark. The boat was going in a circle now and the cockpit lightened a little. He held his breath and looked. *That must be him where it was a little darker on the floor in the corner.* He watched it and it moved a little. *That was him. The man was crawling toward him. No, toward the man who lay half overboard. He was after his gun.* Crouching low, Harry watched him move until he was absolutely sure. Then he gave him a burst» [2, с. 140].

В) Зрительная перцепция героя может служить толчком для последующих умозаключений, т.е. на основе увиденного персонаж интерпретирует происходящее. При этом умозаключения героя могут быть как верными, так и ошибочными: «То

hell with this operating table! He'd been on plenty of operating tables before. He was not going to die. There would be a priest if he was going to die» [8, с. 30].

Из приведенной в примере мысленной НПР героя следует, что он не видит священника и на этом основании строит логическую цепочку: поскольку он сам его не видит → священника в больнице нет → его рана несерьезная, так как по опыту он знает, что в противном случае врачи послали бы за священником.

Примечательно, что оценить, верным ли оказалось это умозаключение, невозможно, так как рассказ имеет открытый финал.

В другом случае умозаключение персонажа, основанное на зрительном восприятии, действительно оказывается ошибочным: *«Zurito was saying something to him. Holding up the scissors. That was it. They were going to cut off his coleta. They were going to cut off his pigtail»* [8, с. 30].

Рассмотрев в руках Сурито-пикадора ножницы, Мануэль (персонаж) ошибочно приписывает этому инструменту особый смысл: вспоминая разговор с этим пикадором перед боем, Мануэль опасается, что этими самыми ножницами ему отрежут «колету» (косичку) – отличительный знак тореадоров, которого лишаются лишь по завершении карьеры. На самом же деле ножницы, которые герой видит в руках врача, понадобились медикам всего лишь для того, чтобы просто разрезать рубашку раненого перед операцией. НПР, таким образом, выступает инструментом превращения персонажа в «ненадежного рассказчика».

С) Это средство отражения и констатации объективных (для мира художественного произведения) фактов через глаза персонажа. В фокусе в этом случае оказывается не мнение, а реальность. Такая зрительная перцепция, в отличие от приведенных выше примеров, позволяет делать логические, а не эмоциональные выводы: *«Now, as they [military airplanes] moved out of sight toward Segovia, they did not look to be the green, red wing-tipped, low wing Russian conversion of the Boeing P32 that the Spaniards called Moscas. You could not see the colors but the cut was wrong. No. It was a Fascist Patrol coming home»* [6, с. 41]. Форма крыла позволяет персонажу понять, что перед ним вражеские самолеты.

Д) Это основа для формирования оценочного суждения: *«He looked around at them. Macomber sat grim and furious. Margot smiled at him. She looked younger today, more innocent and fresher and not so professionally beautiful. What's in her heart God knows, Wilson thought. She hadn't talked much last night. At that it was a pleasure to see her»* [9, с. 22].

2. Слуховое восприятие. К данному типу перцепции относится способность различать как звуки речи, так и различные неязыковые шумы. Среди функций:

А) Основа для построения выводов на основе услышанного: *«He heard someone coming very heavily up the stairs. Then he did not hear it. Then he heard a noise far off. That was the crowd. Well, somebody would have to kill his other bull. They had cut away all his shirt»* [8, с. 30]. В тексте сначала репрезентируется акт восприятия восприятия постороннего шума, далее следует мысленная НПР героя, идентифицирующая конкретную природу услышанного.

В) Способ передачи восприятия персонажем чужой речи. В этом случае точно провести границу между НПР и собственно нарративом невозможно. Читатель «слышит» (узнает) информацию одновременно и в том же виде, что и персонаж, причем текст может не содержать маркеров субъективности: *«The chauffeur was to check in at the hotel the next night at seven-thirty to see if there were any new orders. He didn't come and we called up his rooming house. He had left that same morning for Valencia with the car and the forty liters of petrol.»* [5, с. 279]. В последнем предложении содержится фактическая информация, которую герои слышат по телефону. При этом

остается открытым вопрос, является ли она истинной в мире конкретного художественного произведения.

С) Это субъективно окрашенное резюме услышанного от другого персонажа: «I banged on the door and a Frenchman in bare feet and trousers opened it. *He had no room but I could sleep on the floor if I had my own blankets.* It looked bad» [5, с. 59]. В тексте опускается вопрос посетителя гостиницы (*Do you have a room?*), а ответ хозяина воспроизводится не дословно (*I don't [have a room] but you can sleep on the floor if you have your own blankets*). Он, скорее, «пропущен» через сознание собеседника.

3. Социальное восприятие. Социальное восприятие в контексте художественного произведения – это способность одних персонажей трактовать поведение других в заданном контексте. Применительно к творчеству Э. Хемингуэя герои интерпретируют поведение не только других людей, но и животных.

Герой романа «По ком звонит колокол» (*For whom the Bell Tolls*) американец Джордан находится среди партизан-испанцев, а потому вынужден искать в их поведении любой сигнал, который поможет ему наладить с ними контакт: «Robert Jordan saw the bulk of the new horses ahead in the dark. He pressed forward and came up to them with Pablo. The men were standing by their mounts.

“Salud,” Robert Jordan said.

“Salud,” they answered in the dark. He could not see their faces.

“This is the Inglés who comes with us,” Pablo said. “The dynamiter.” No one said anything to that. *Perhaps they nodded in the dark*» [6, с. 423].

Даже не получив никакого зрительного или слухового сигнала, Джордан оптимистично настроен: он надеется, что люди хотя бы кивнули, и просто ему в темноте этого видно не было.

Благодаря знанию местных испанских обычаев Джордан правильно интерпретирует поведение партизан, находя положительные стороны там, где их, на первый взгляд, нет. Так, в приводимом ниже примере, несмотря на то, что чужака-американца принимает в штыки местный руководитель партизанского отряда, Джордан видит и положительную динамику: «It is starting badly enough, Robert Jordan thought. (...) Anselmo must have known what he was doing when he brought us here. But I don't like it. I don't like any of it. *The only good sign was that Pablo was carrying the pack and that he had given him the carbine.* Perhaps he is always like that, Robert Jordan thought. Maybe he is just one of the gloomy ones» [6, с. 17].

К социальной репрезентации, хоть и весьма условно, мы относим НПР, посредством которой персонаж интерпретирует поведение (а также мысли, чувства, намерения) не людей, но животных. «Fuentes was standing with his back against the barrera. Two of the cuadrilla were back of him, with their capes ready to flop over the fence to distract the bull. The bull, with his tongue out, his barrel heaving, was watching the gypsy. He thought *he had him now. Back against the red planks. Only a short charge away.* The bull watched him» [8, с. 20].

Разумеется, бык не вербализует мысленно желание атаковать тореро, но именно этот посыл считывает Фуенэте. Аналогичные мысли посещают и Мануэля, когда приходит его черед выйти к быку: «The bull had light circles about his eyes. His eyes watched Manuel. He felt *he was going to get this little one with the white face*» [8, с. 22].

НПР здесь маркирована с помощью оценочной лексики, причем поданной с перспективы животного: *this little one with the white face*. Однако, примечательно, что антропоморфными качествами бык у Хемингуэя не наделен: эта оценка отражает взгляд Мануэля на самого себя со стороны, а бык здесь – зеркало.

4. Репрезентация процессов памяти. Эта смысловая функция НПР связана с отражением памяти персонажей о ранее сказанных им самим или кем-то другим другим словами.

Рассмотрим пример, где НПР передает устную речь врача, но по сути представляет собой не что иное, как воспоминание об этих словах пациента: «Downstairs, the doctor left three different medicines in different colored capsules with instructions for giving them. (...) He seemed to know all about influenza and said *there was nothing to worry about if the fever did not go above one hundred and four degrees. This was a light epidemic of flu and there was no danger if you avoided pneumonia*» [9, с. 110].

Перспектива не доктора, но другого персонажа, включена глаголом *seem*, переводящего содержание НПР в плоскость субъективного впечатления, а не констатации факта.

НПР также может и репрезентировать воспоминания или попытки вспомнить что-либо, причем эта функция будет эксплицитно обозначена в тексте вводящим глаголом соответствующей семантики (*remember*): «*What was it that she had said about destruction? He could not remember that. She'd said it but he could not remember it*» [7, с. 31].

5. Формирование оценочного суждения. Эта функция НПР представлена в произведениях Хемингуэя весьма широко и охватывает оценку персонажем самого себя, других людей, объектов. Суждение при этом может быть:

А) положительным: «Manuel looked up at the stuffed bull. He had seen it often before. He felt a certain family interest in it. It had killed his brother, the promising one, about nine years ago. (...) *Well, he had been a good kid*» [8, с. 2].

Б) отрицательным: «In the front row seats the substitute bullfight critic of *El Heraldo* took a long drink of warm champagne. He had decided it was not worthwhile to write a running story and would write up the *corrida* back in the office. *What the hell was it anyway? Only a nocturnal. If he missed anything he would get it out of the morning papers.* He took another drink of the champagne. He had a date at Maxim's at twelve. *Who were these bullfighters anyway? Kids and bums. A bunch of bums*» [8, с. 21].

6. Репрезентация рассуждения. В эту категорию относим случаи, когда персонаж сам с собой рассуждает о гипотетической возможности чего-либо и строит догадки о причинах происходящего. Такие фрагменты, как правило, содержат модальные слова и глаголы, отражающие субъективную перспективу персонажа: «"In the morning if you like," Wilson told him. *Perhaps he had been wrong. This was certainly the way to take it. You most certainly could not tell a damned thing about an American.* He was all for Macomber again. *If you could forget the morning. But, of course, you couldn't. The morning had been about as bad as they come*» [9, с. 5].

7. Репрезентация осмысления. Осмысление происходящего героем направлено как на события, так и слова других персонажей; сделанные героем в ходе осмысления умозаключения могут при этом оказаться ошибочными (см. выше ошибки по Дж. Серлю): «"An American?" Marty asked. *Andrés had said an Inglés. So that is what it was. So he had been mistaken. Why had those fools spoken to him anyway?*» [6, с. 453].

8. Интенция. Под интенцией мы в данном случае понимаем внутреннюю установку персонажа сделать либо, наоборот, отказаться от некоего действия: «*Now, without thinking further, he would go home to his room. He would lie in the bed and finally, with daylight, he would go to sleep.* After all, he said to himself, it is probably only insomnia. Many must have it» [9, с. 59].

9. Эмоциональное ментальное состояние. НПР репрезентирует в текстах Хемингуэя самые разнообразные эмоции и эмоциональные состояния, направленные как на героя, так и на окружающих.

А) Угроза: «André Marty looked at him with no expression on his face except anger and dislike. There was nothing in his mind now but that Karkov had done something against him. *All right, Karkov, power and all, could watch out*» [6, с. 455].

Б) Удовольствие: «Outside, the snow was turning to rain. Inside, the electric stove seemed to give no heat and rising from his writing-table, he sat down upon the stove. *How good it felt! Here, at last, was life*» [8, с. 121].

С) Сожаление: «*There was a way that they could do it all right. Hans had shown him. They made many mistakes the first time. The whole conception was unsound. They had not used any of the same troops in the Arganda offensive against the Madrid-Valencia road that they used at Guadalajara. Why had they not made those same drives simultaneously? Why? Why?*» [6, с. 356–357].

Д) Удивление: «Manuel waved back the men with the capes. Stepping back cautiously, they saw his face was white and sweating. *Didn't they know enough to keep back? Did they want to catch the bull's eye with the capes after he was fixed and ready?*» [8, с. 25].

Выводы

Таким образом, НПР в произведениях Э. Хемингуэя используется в девяти смысловых функциях. В качестве перспективы для дальнейшего анализа и интересным представляется сравнить функции НПР с другими способами передачи чужой речи, главным образом, с прямой и косвенной. Подобные исследования внесут вклад в описание индивидуального стиля писателя, а также в составление более полной системы семантики способов передачи речи в английском языке.

Литература

1. Блинова О.А. Лингвокогнитивный аспект репрезентации несобственно-прямой речи (на материале произведений Э. Хемингуэя): дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 168 с.
2. Хемингуэй Э. Иметь и не иметь. М., 2006. 220 с.
3. Cohn, D. *Transparent Minds: Narrative Modes for Presenting Consciousness in Fiction*. Princeton: Princeton University Press, 1978. 344 с.
4. Dillon G., Kirchhoff F. On the Form and Function of Free Indirect Style // *PTL*. 1976. №1 (3). P. 431–440.
5. Hemingway E. *By-Line Ernest Hemingway: Selected Articles and Dispatches of Four Decades*. Springer, 2002 [1967]. 500 p.
6. Hemingway E. *For Whom the Bell Tolls*. Arrow Books, 1994. 504 p.
7. Hemingway E. *The Garden of Eden*. Scribner, 1995. 248 p.
8. Hemingway E. *Men Without Women*. Arrow Books, 2004. 132 p.
9. Hemingway E. *Winner Take Nothing*. Arrow Books, 2006. 167 p.
10. Margolin Y. Telling in the Plural: From Grammar to Ideology // *Poetics Today*. 2000. №21 (3). P. 591–618.
11. Palmer A. *Fictional Minds*. University of Nebraska Press. Lincoln and London, 2004. 276 p.
12. Searle J. *The Rediscovery of Mind*. Cambridge: MIT Press, 1992. 320 p.

References

1. Blinova O.A. *Lingvokognitivnyi aspekt reprezentatsii nesobstvenno-priamoi rechi (na materiale proizvedenii E. Khemingueia)* [Linguistic Cognitive Aspect of representation of Free Indirect Discourse in Hemingway. Dr. dis.]. Moscow, 2015. 168 p.
2. Hemingway E. *Imet' i ne imet'*. [To have and to have not]. Moscow, 2006. 220 p.
3. Cohn D. *Transparent Minds: Narrative Modes for Presenting Consciousness in Fiction*. Princeton: Princeton University Press, 1978, 344 p.
4. Dillon G., Kirchhoff F. On the Form and Function of Free Indirect Style. *PTL*, 1976, no. 1 (3), pp. 431–440.

5. Hemingway E. *By-Line Ernest Hemingway: Selected Articles and Dispatches of Four Decades*. Springer, 2002 [1967], 500 p.
6. Hemingway E. *For Whom the Bell Tolls*. Arrow Books, 1994, 504 p.
7. Hemingway E. *The Garden of Eden*. Scribner, 1995, 248 p.
8. Hemingway E. *Men Without Women*. Arrow Books, 2004, 132 p.
9. Hemingway E. *Winner Take Nothing*. Arrow Books, 2006, 167 p.
10. Margolin Y. Telling in the Plural: From Grammar to Ideology. *Poetics Today*, 2000, no. 21 (3), pp. 591–618.
11. Palmer A. *Fictional Minds*. University of Nebraska Press. Lincoln and London, 2004, 276 p.
12. Searle J. *The Rediscovery of Mind*. Cambridge: MIT Press, 1992, 320 p.

Блинова О.А. Семантико-стилистические функции несобственно-прямой речи Э. Хемингуэя: попытка классификации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №1. С. 87–93.

For citation: Blinova O.A. Style and semantics of free indirect discourse in Hemingway fiction: an attempt of functional classification. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 1, pp. 87–93.